

18+

МОНО ПОЛИЯ НА УСПЕХ

Василий Кильгенин

Василий Кильгенин
Монополия на успех

«Издательские решения»

Кильгенин В. Н.

Монополия на успех / В. Н. Кильгенин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-982933-7

Ученые из России разработали технологию создания углеводородов, позволяющую снизить себестоимость такого производства в сорок раз. Фантастика? Да! Но в этой книге вымысел выглядит более чем реалистично. Технология, разумеется, строго засекречена. Мировые нефтяные империи бьют тревогу: им нечем крыть этот туз в рукаве России. Однако на кону неприлично большие деньги, чтобы просто взять и опустить руки. Начинается большая нефтяная игра — не на жизнь, а на смерть. Но так ли много в ней вымысла?..

ISBN 978-5-44-982933-7

© Кильгенин В. Н.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1. Вместо нефти	6
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Монополия на успех

Василий Николаевич Кильгенин

Научная фантастика и учит мыслить, а значит, принимать решения, выявлять альтернативы и закладывать основы будущего прогресса.

Рэй Брэдбери

Корректор Ксения Ложкина

Дизайнер обложки Таисия Королькова

© Василий Николаевич Кильгенин, 2021

© Таисия Королькова, дизайн обложки, 2021

ISBN 978-5-4498-2933-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Вместо нефти

1. ПОДМОСКОВЬЕ, 2010 ГОД, ИЮНЬ

Виктор Иванович Гаврилов, доктор геолого-минералогических наук, всю жизнь посвятивший себя поиску актуальных для его современности решений в области нефтедобычи, жарил шашлык на даче. Сегодня он был здесь один. Жена осталась в Москве, у нее шли вступительные экзамены в МАИ. Она там преподавала информатику. Сам он, заведующий кафедрой «Теоретические основы поисков и разведки нефти и газа» в Губкинском университете, был в отпуске. Единственный сын с женой и двумя внуками уже пять лет жили в Штатах.

Виктор крутил шампура в мангале, попивая пиво из металлической банки. Шел июнь 2010 года. В прошлом году он справил юбилей. Ему стукнуло шестьдесят лет. Гаврилов не выглядел на шестьдесят. Всю жизнь, не считая того времени, когда пропадал в геолого-разведочных экспедициях, он играл в теннис. Еще в детстве мечтал выиграть турниры Большого шлема, много тренировался, но результаты были средними, да и из Союза тогда мало кто мог выехать, чтобы играть на международном уровне. Однако эта любовь к спорту помогла ему быть в хорошей форме. Теперь все играли в теннис, у кого доход был выше среднего, и все медийные личности старались как-то обозначить себя на корте. Особенно большой бум был во времена Бориса Николаевича Ельцина, большого любителя этого вида спорта. Даже организовали турнир «Большая шляпа», где играли все известные люди России. Виктора в тех кругах любителей тенниса очень уважали. Все хотели поиграть с ним, зная его хороший уровень игры и желая получить от него пару дельных советов для себя. Пару раз Гаврилову удалось даже сыграть в турнире «Большая шляпа». В одном из них он дошел до финала, где проиграл Юрию Лужкову, тогдашнему мэру Москвы. Все думали, что он поддался, но не особо шутили по этому поводу, так как даже на корте продолжали решать свои шкурные вопросы. Виктор не поддавался. Ему от Лужкова ничего не надо было. Он просто был не в форме, так как накануне был на крестинах дочери коллеги.

На «Большой шляпе» Виктор познакомился и потом был в приятельских отношениях с актером «Ленкома» Николаем Караченцовым. Он-то и познакомил его с генералом ФСБ Владимиром Самойловым. Все знали, что Самойлов был в коротких отношениях с Путиным. Они пересекались еще по старой работе Путина в ГДР. Сегодня Виктор ждал в гости на шашлыки генерал-полковника Самойлова.

Самойлов тоже играл в теннис на любительском уровне. Его научил играть Николай Караченцов, поклонником актерского таланта которого был генерал. Потом он уже начал брать уроки тенниса у профессиональных тренеров и иногда играл с Гавриловым.

Виктору Ивановичу никогда не приходилось обращаться к генералу Самойлову с какой-либо просьбой, касающейся деятельности последнего, и вот теперь настал такой момент. Гаврилов немного нервничал и переживал. Но в создавшейся ситуации не видел лучшего выхода. Только генерал Самойлов мог ему что-то посоветовать и даже помочь.

2. ТЮМЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ, 1978 ГОД, ОКТЯБРЬ

УАЗ-452, в народе именуемый «буханка», уже третий час пробивался по бездорожью, оставляя позади пять лет жизни в Западной Сибири. После окончания в 1973 году Института нефти и газа им. И. М. Губкина Виктор Гаврилов по распределению попал в одно из самых суровых, но богатых нефтью мест в стране. Институт он закончил с красным дипломом, и была возможность остаться в аспирантуре. Однако он выбрал вначале большую практику, а уже потом науку. Ему было необходимо закрепить знания, полученные в аудиториях лучшего вуза

отрасли, в реальных условиях. Но он точно знал, что вернется с собственным наработанным материалом для будущей диссертации.

Виктор сквозь дрему смотрел на размытую дождем грунтовую дорогу. За рулем сидел опытный водитель Павел Сергеевич. Ему было уже за пятьдесят. К нему все на месторождении обращались только по имени-отчеству, так как он был там аборигеном и объездил всю Западную Сибирь вдоль и поперек.

– Спишь? – усмехаясь спросил Павел Сергеевич.

– Да нет, задумался, – встрепенулся Виктор.

– Скоро уже приедем, – усталым голосом сказал Павел Сергеевич.

– Я заскочу домой вначале, потом в аэропорт, ладно? – неловко улыбаясь, спросил Виктор.

– Вообще-то, Закамский сказал, чтобы я тебя только до дома довез, – недовольно проговорил Павел Сергеевич.

– Я знаю. Неохота с такси возиться, может, я лучше вам заплачу? – неуверенно спросил Виктор.

– Хорошо. По ставке такси это пятерка будет, – сказал Павел Сергеевич.

– Годится, – обрадовался Виктор.

Теперь узик мчался по трассе, и ехать стало уютнее. Через тридцать минут машина остановилась на окраине Тюмени около семейного общежития. Там и жил Виктор со своей женой Оксаной и двухлетним сыном Андреем.

Оксана уже ждала мужа на чемоданах. Андрей мирно посапывал у нее на руках в одежде, готовый в любую минуту последовать за родителями на их родину, в Москву.

Виктор выскочил из машины.

– Я сейчас быстро, минут пятнадцать максимум, – крикнул он Павлу Сергеевичу.

– Помочь вещи вынести? – спросил тот.

– Нет, не надо. Мы основные контейнером отправили. Тут пара чемоданов. Справлюсь. Павел Сергеевич вышел из машины и закурил.

Через двадцать минут вся семья Гавриловых уже ехала в сторону аэропорта Рощино города Тюмени.

Так закончился этап в жизни Виктора Гаврилова, его жены Оксаны и маленького сына Андрея, связанный с сибирской тайгой, сибиряками и людьми, среди которых были рабочие и инженеры, добывающие нефть для большой страны под названием СССР. Виктора одолевали противоречивые чувства. С одной стороны, он давно мечтал окунуться в научную деятельность да и по Москве и московской жизни соскучился, не говоря уж о желании Оксаны скорее вернуться в родной город, с другой – уже привык к этим местам, людям, работающим с ним бок о бок, и ему было немного тоскливо. Но он понимал природу таких чувств и знал, что скоро это пройдет, а впереди научная карьера, Москва, теннис, о котором он также скучал, и прочие прелести столичной жизни. Все это ждало его, и с радостными мечтами Виктор Гаврилов смотрел в будущее.

Оксана с ощущением чего-то нового и хорошего, со счастливым сияющим лицом смотрела на убегающие куда-то в даль прошлой жизни темные сосны, стоящие по обе стороны дороги. Маленький Андрей спал на руках Оксаны, пока еще не понимая, что происходит в его жизни.

3. МОСКВА, 1978 ГОД, ОКТЯБРЬ

И те и другие родители были очень рады возвращению Виктора и Оксаны в Москву. Они наперебой и ревностно стали предлагать им жить у себя. Но дети решили жить отдельно. От бабушки Оксане досталась однокомнатная квартира на окраине Москвы. Там они и посе-

лились. Бабушки и дедушки маленького Андрея довольствовались соревнованием получить по очереди внука к себе на выходные и праздники.

Виктор уже на следующий день после приезда в Москву отправился в институт. Он оставался в переписке со своим преподавателем Семеном Марковичем Левиным, который до сих пор возглавлял кафедру «Теоретические основы поисков и разведки нефти и газа». За время учебы Виктора в институте у них сложились доверительные, дружеские, если это можно так назвать, имея в виду разницу в возрасте, отношения. Это Левин настаивал на поступлении Виктора в аспирантуру. Но когда узнал о принятом решении ученика ехать в Западную Сибирь после окончания вуза, не стал его отговаривать, а предложил через пять лет вернуться уже с практическим опытом и новыми знаниями и поступить-таки в аспирантуру.

Семен Маркович уже ждал Виктора в кабинете, когда тот вошел в него. Они еще с утра созвонились и договорились о встрече. Завкафедрой вышел из-за стола навстречу своему бывшему ученику и по-отечески обнял его.

– С возвращением в альма-матер!

– Здравствуйте, Семен Маркович! – сдавленным от волнения голосом только и ответил Виктор.

Семен Маркович Левин, доктор геолого-минералогических наук, в пятьдесят пять лет был человеком добрым и сентиментальным. Его очень любили студенты. На его лекциях было интересно и неформально. Позади большая практика работы в отрасли и не меньшая в научных разработках в области нефтедобычи.

– Как настроение? – спросил после некоторой паузы Левин, садясь в кресло возле рабочего стола.

– Боевое, Семен Маркович! – уже ровным голосом ответил Виктор, садясь напротив Левина.

– Насчет аспирантуры не передумал? – Левин внимательно посмотрел на Виктора.

– Нет. Наоборот. Только укрепился в своих планах.

– Это хорошо. – Левин пододвинул Виктору налитый в стакан с подстаканником чай и кинул туда дольку лимона.

– Как раньше, – улыбнулся Виктор.

– Да, да, помню, что ты любишь чай с лимоном.

Левин открыл лежащую на столе папку, надел очки и что-то прочитал там бегло. Потом снял очки, закрыл папку и пододвинул ее Виктору.

– Здесь тема твоей диссертации. Если ты не против, буду твоим научным руководителем.

Виктор положил ладонь на папку.

– Это то, что я думаю?

– Да, Вить, надеюсь, у тебя получится, – уверенно глядя на Виктора, сказал Левин.

– Спасибо, Семен Маркович. Я много думал и много читал обо всем этом. Был на том месторождении, где обнаружили неожиданное заполнение выработанной скважины. Брал на анализы эту нефть. У меня много накопилось информации и мыслей. Меня подмывает просто сейчас ими поделиться.

– Сейчас нет времени. У меня лекция, – улыбаясь, сказал Левин. – У нас с тобой еще много времени впереди. Так что насчет научного руководителя диссертации? Моя кандидатура устроит? – спросил Левин уже на ходу, хватая конспекты для лекции и направляясь вместе с Виктором к выходу.

– Утверждена в мозгах и в сердце уже давно, Семен Маркович, – ответил Виктор, улыбаясь.

– Ну вот и ладненько, – Левин уже мчался по коридору на лекцию.

Виктор решил погулять по университету. На него нахлынули воспоминания студенческих лет. Он вспомнил, как бегал по этим коридорам. Вот-вот, именно бегал, не ходил. Все-

гда не хватало времени. Вспомнил, как сокурсники называли его Ученый Червь за усердие и знания, отличающие Гаврилова от других, даже вполне себе успевающих, студентов. Как все удивились, когда узнали, что Виктор Гаврилов, которому была уже выслана красная дорожка в аспирантуру института, вдруг выбрал работу в Северо-Западной Сибири. Его это ничуть не смутило. Его вообще мало что смущало. Это касалось и клички Ученый Червь, и непонимания, когда он отказался от аспирантуры, и многого другого, что не было как у всех и якобы должно было приводить к неудобству в окружающем социуме. Виктор всегда ощущал себя комфортно и самодостаточно в любой ситуации. Он не был, кстати, в привычном понимании для студентов ученым червем, таким отличником, больше ничем не интересующимся. Виктор был лучшим спортсменом на курсе, у него был первый разряд по теннису и самая красивая невеста Оксана, студентка из физтеха. Все это потоком воспоминаний проносилось в голове гуляющего по коридорам родного института Виктора.

И вот, спустя пять лет, он опять здесь. И теперь это будет местом его дальнейшей деятельности. Впереди учеба в аспирантуре, написание кандидатской диссертации под руководством самого Семена Марковича Левина. И тема диссертации, волнующая его со студенческих пор. Он посмотрел на папку, которую держал в руках, прижал ее к груди и пошел на выход.

4. МОСКВА, 1978 ГОД, ФЕВРАЛЬ

Не раскачиваясь Виктор начал подготовку к поступлению в аспирантуру, параллельно изучая материалы по теме диссертации. Несмотря на то что уже подготовленные Левиным записи содержали большое количество информации к диссертации, позволяющее без особых усилий ее написать, Гаврилов старался с погружением в тему максимально ее доработать. Они были в постоянном контакте с Семеном Марковичем. Готовился Виктор к поступлению в аспирантуру дома.

Они жили в однокомнатной квартире в Кузьминках. Перед их приездом родители Виктора и Оксаны совместными усилиями сделали в ней ремонт и упаковали ее всем необходимым.

Отец Виктора Иван Викторович Гаврилов был военным в звании полковника. Руководил 25-м научно-исследовательским институтом Министерства обороны, занимавшимся проблемами топлив, смазочных материалов и специальных жидкостей для военной техники. Мама Нина Васильевна была домохозяйкой, всю жизнь следуя за мужем по военным гарнизонам. Только благодаря невероятной образованности Ивана Викторовича и его целеустремленности их семья смогла перебраться в Москву, где полковнику Гаврилову предложили эту должность.

Отец Оксаны Виталий Николаевич Раскин преподавал физику в физтехе. Мама Людмила Яковлевна – там же математику.

Эти биографические данные младших Гавриловых и определили их судьбу в части получения образования. Виктор поступил в Институт нефти и газа им. И. М. Губкина и закончил его с красным дипломом, а Оксана закончила физмат МГУ и тоже с красным дипломом.

Они познакомились в стройотряде, где после четвертого курса совпали пути движения студентов их вузов. После этого Виктор и Оксана уже не расставались. Написав и успешно защитив с отличием дипломы, а также на отлично сдав госэкзамены в своих альма-матер, они объявили родителям, что в июле женятся и уезжают в Западную Сибирь, куда Виктор вопреки желанию старшего Гаврилова, который мечтал о том, что сын поступит в аспирантуру, распределился. Родители Оксаны были тоже не в восторге от решения дочери. Но не в смысле выбора мужа, а в смысле ехать в Сибирь. Они всячески поддерживали стремления их будущего свата, к тому времени уже познакомившись с родителями Виктора, не выбирать эту глухомань, а поступать в аспирантуру, тем более была такая возможность. Однако детей убедить не уда-

лось, и, сыграв свадьбу их единственных сына и дочери, новоиспеченные тесть с тещей и свекор со свекровью проводили их на восток.

Оказавшись в Тюменской области на объектах нефтедобычи, Виктор с головой окунулся в познание этого процесса на практике. Он как губка впитывал новые знания и закреплял полученные в институте. Отработав пять лет по распределению, Виктор написал заявление на увольнение и собрался в Москву для поступления в аспирантуру, где его ждал профессор Семен Маркович Левин.

Оксана же работала учителем физики и математики в местной школе, там же у них родился сын Андрей, которому к переезду в Москву было уже два года.

5. МОСКВА, 1978 ГОД, СЕНТЯБРЬ

Всю весну Виктор готовился к поступлению в аспирантуру и делал все необходимое для этого. В июле он сдал экзамены по философии, иностранному языку и специальной дисциплине, по которой собирался защищаться. Для написания реферата у него было много информации из заветной папки, которую ему дал Левин. Многое там – их совместные изыскания. Дело в том, что, еще будучи студентом, Виктор был привлечен Семеном Марковичем к доказательству абиогенной теории происхождения нефти в интерпретации профессора. Пока Гаврилов работал в Западной Сибири, он ни на один день не прекращал поиски фактов, подтверждающих гипотезу своего учителя. Они работали в постоянном контакте, и на Викторе был сбор информации разного рода по заданию Левина. Все это и было материалом для необходимого по правилам заявки на соискание ученой степени кандидата наук реферата. В дальнейшем он должен быть расширен и доработан как диссертация.

Оксана, по их совместному решению, еще год должна побыть дома с Андреем, а потом устроить его в детский сад и выйти на работу. У ее отца, доцента физтеха, был знакомый декан из МАИ, который обещал посодействовать и устроить дочь в институт, на кафедру «Прикладная информатика».

Виктор умудрялся находить время и для игры в его любимый теннис. Для этого ему приходилось ездить на теннисный стадион «Спартак» на «Ширяево поле». Там он играл с теми, кто когда-то тоже влюбился в этот вид спорта и самозабвенно тренировался в детстве, как и сам Виктор, чтобы покорить Уимблдон. Игра в теннис немного отвлекала его от необходимости постоянно сидеть над научными книгами и держала в форме. И еще немного ностальгии по недавно беззаботно протекающим детским годам, которые, к сожалению, уже никогда не вернуться.

Выходные Виктор, Оксана и маленький Андрей проводили на даче у родителей Оксаны в Орехово-Зуево. Там был добротный двухэтажный деревянный дом с мансардой и участком в десять соток, где был яблоневый сад и грядки с зеленью и овощами. Специально для внука были изготовлены качели и насыпана песочница, огороженная квадратом досок, заботливо выкрашенных в четыре разных цвета. Эта дача досталась Виталию Николаевичу Раскину от его отца, академика Николая Иосифовича Раскина, который всю жизнь занимался теоретической физикой. Его похоронили в прошлом году рядом с женой, матерью Виталия Николаевича, которая умерла двумя годами раньше. Иногда сюда же, на дачу, в выходные приезжали родители Гаврилова-старшего, чтобы посмотреть, помянуть правнука и пообщаться с остальными. Отец Ивана Викторовича Гаврилова был отставным майором и жил со своей второй женой, мачехой Ивана, в Муроме Владимирской области, где он закончил службу в свое время.

Жизнь шла своим чередом. Впереди была защита и дальнейшая научная работа, связанная с доказательством гипотезы профессора Левина. Виктор наслаждался общением с учителем. Их мозговые штурмы в тиши кабинета Левина, анализ полученных данных, графики, диаграммы – все это для Гаврилова было необходимо так же, как есть, как дышать. Из него

формировался настоящий ученый, преданный науке и очень талантливый. Левин не ошибся в выборе помощника и постоянно в этом убеждался к собственному удовлетворению.

Для защиты уже почти все было готово. Оставалось лишь дооформить материалы и получить отзывы двух оппонентов.

6. МОСКВА, 1978 ГОД, НОЯБРЬ

Левин уже час мерил шагами кабинет, в очередной раз заваривая себе чай. На столе стояло блюдо с нарезанным лимоном. В кабинет наконец зашел давно ожидаемый Виктор. Два часа назад Левин позвонил ему в лабораторию, и они договорились о встрече.

– Прошу прощения, Семен Маркович, – извиняясь, начал Виктор, – надо было еще домой заскочить. Андрюшка приболел, завез лекарства.

– Ничего, Вить. Как он? – поинтересовался Левин.

– Простуда. Думаю, что вирус в детском саду подхватил, – озабоченно сказал Виктор.

Левин сел за рабочий стол, налил себе и Виктору чай, пододвинул ему ближе блюдо с нарезанным лимоном.

– У нас проблема с темой диссертации, – начал Левин.

– Какая? – недоуменно спросил Виктор.

– Эту тему, которую мы хотим развить, ни один диссертационный совет не примет. Два отзыва оппонентов мы получим. Я знаю таких людей. А вот с советом беда. Мне уже намекнули об этом как научному руководителю твоей диссертации.

– И что делать? – растерянно спросил Виктор.

– Будем готовить диссертацию и защищаться по другой теме, – отрезал Левин. – Ты как?

– А есть выбор? – обреченно спросил Виктор.

– Нет. Выбора нет, – ответил Левин. – Тебе нужна ученая степень. Это научная карьера и ключик к возможности получить ресурсы на научные разработки. Такие правила у нас. Такие условия. Ты и сам знаешь.

– А что делать с этой гипотезой? С этой темой? – спросил Виктор.

– Пока ничего. Надо сосредоточиться на новой теме диссертации и защититься. Это для тебя важно. – Левин достал из стола папку и пододвинул ее Виктору: – Изучи.

– Хорошо. Я понял. – Виктор взял папку и сунул ее под мышку.

Потом они наскоро попрощались. Левин убежал читать лекцию, а Виктор поехал в лабораторию.

Приехав в лабораторию, Виктор, не открывая папки с новой темой, заварил себе чаю, разложил написанные его убористым почерком листы с материалами несостоявшейся кандидатской диссертации и стал их читать. Так прошло почти три часа. Потом он все аккуратно сложил и убрал в свой рабочий стол.

– Ничего, когда-то все было только гипотезой, потом теорией, а потом практикой, – сказал он вслух. – При условии, что это истина, – добавил Виктор, закрыл лабораторию и поехал домой.

7. ПОДМОСКОВЬЕ, 1980 ГОД, МАЙ

Подготовка к защите диссертации по новой теме длилась полтора года. За это время Виктор изучил вопрос, связанный с новой темой «Новые химические и тепловые методы увеличения нефтеотдачи». По обыкновению, он погрузился в нее и предложил свой метод. Был уже готов реферат, и Гаврилов получил отзывы двух оппонентов. Защита была назначена на 15 мая.

В День Победы, 9 мая, на даче Гавриловых в Орехово-Зуево собрались Виктор, Оксана, маленький Андрей и их родители. Сидели за столом, накрытым в яблоневом саду, и отме-

чали праздник, который считался у них самым значимым из всех отмеченных красным цветом в календаре.

Сваты Раскины и Гавриловы крепко подружились и были безумно счастливы тому, как складывалась жизнь у Виктора с Оксаной. Оксана еще летом вышла на работу в МАИ, где устроилась преподавать на кафедре «Прикладная информатика», в блоке математических дисциплин. Андрей ходил в детский сад недалеко от дома, куда его водили по очереди родители.

После тостов за победу, за погибших на той страшной войне, за мирное небо над головой и возможность строить счастливую жизнь бабушки и Оксана с Андреем пошли прогуляться по лесу, который начинался сразу за дачей. За столом остались сидеть Иван Викторович, Виталий Николаевич и Виктор.

– Я думаю, что Оксане тоже надо поступить в аспирантуру, – вдруг начал Виталий Николаевич. – У нее выдающиеся математические способности.

– Я не против, Виталий Николаевич, – сказал Виктор. – Но Оксана сама не хочет. Говорит, что нет желания в такой степени углубляться в науку, а для ее новой работы вполне хватит тех знаний, которые у нее есть. И потом, она постоянно что-то читает и, насколько я понимаю, разбирается в своем предмете на проблемном уровне.

– Виктор, скажи, но только искренне, ты сам хотел бы, чтобы она, как ты, получала ученые степени и реализовывалась в жизни? – не унимался Раскин.

– Для меня ученая степень – это не самоцель, – спокойно глядя на тестя, сказал Виктор. – Это только расширение границ возможного для реализации моих идей. Они есть, поверьте. Что же касается Оксаны и ее научных и профессиональных амбиций, думаю, я ее правильно понял, когда мы строили будущие планы на жизнь еще там, в Сибири. Главное, что ей комфортно, и я сделаю все, чтобы они с Андреем ни в чем не нуждались. Никогда.

– Ну вот и молодец, сын, – стараясь поставить точку и поднимая рюмку водки, сказал Иван Викторович. – Давайте выпьем за счастливое будущее наших детей и внуков. За то, чтобы их планы сбылись на сто процентов и каждый из них остался доволен исполненным.

Они чокнулись, немного посидели в тишине, потом пошли в лес искать ушедших гулять бабушек, Оксану и внука.

8. МОСКВА, 1980 ГОД, МАЙ

Защита прошла успешно. Отмечали ее дома у старших Гавриловых, куда пригласили и Семена Марковича Левина. За празднично накрытым столом сидели Виктор, Оксана, их родители и Левин. Решили отметить без помпы в семейном кругу. Говорили о способностях Виктора, его целеустремленности, к удовольствию Ивана Викторовича, сравнивая его с отцом. Слово взял Семен Маркович.

– Я думаю, ни для кого не секрет, что я ждал возвращения Виктора из Сибири в Москву не меньше, чем вы. Не скрою, у меня в этом есть свой корыстный интерес. Дело в том, что, еще будучи студентом, Виктор заинтересовал меня неординарностью своего мышления. Я убежден, что, займись он любой наукой, результат был бы таким же. Нашей с ним науке, связанной с нефтедобычей, просто повезло, что он забрел в наш институт. Повезло и мне. В его лице я нашел помощника в деле всей моей жизни – доказательстве гипотезы небиологического происхождения нефти. Не буду вдаваться в подробности, что это за зверь и с чем его едят, но скажу, что вместе с Виктором это движется быстрее. И еще, – тут Левин как-то странно посмотрел на свои наручные часы, – если не хватит моей жизни на это, надеюсь, что Витя продолжит и закончит мною начатое, нами продолженное.

Семен Маркович со всеми чокнулся, все выпили и продолжили застолье.

– Какие планы у тебя, Виктор? – спросил Виталий Николаевич. – Что будешь делать дальше?

- Преподавать на кафедре у Семена Марковича, – Виктор посмотрел на Левина.
- Да, да, он займется преподаванием, – подтвердил Семен Маркович. – Дальше есть идея, связанная с гидроразрывом пластов, на базе которой он сядет за докторскую немедленно.
- А как же ваша гипотеза? – спросил Иван Викторович у Левина. – Когда ею заниматься?
- Вначале докторская Виктора, потом вплотную займемся и этим, – закончил Левин.
- Тогда за будущую докторскую, – произнес тост Иван Викторович.
- Не гони коней, отец, – сказала Людмила Яковлевна. – Успеет еще. Пусть отдохнет немного хоть от кандидатской.
- Я не устал, – улыбаясь, сказал Виктор. – От интересного не устают. Вот завтра выплюсь, съезжу на «Ширяево поле», поиграю в теннис, а в понедельник на кафедру – принимать рабочий стол.
- Ну вот и молодец, – сказал Семен Маркович. – Ну, мне пора. Еще добираться.
- Давайте вызовем такси, – встал из-за стола Иван Викторович.
- Не беспокойтесь, спасибо, я на метро. Да и пройтись надо немного на ночь, – остановил его Левин.

Семена Марковича провожал до метро Виктор.

- Ну что, Вить, все силы на докторскую, а уж потом продолжим работу над нашей гипотезой, – сказал, прощаясь, у станции метро Левин.
 - Над вашей, Семен Маркович, – попытался поправить его Виктор.
 - Над нашей, – утвердительно повторил Семен Маркович.
- Они попрощались. Левин уехал домой, а Виктор пошел обратно.

9. МОСКВА, 1983 ГОД, ДЕКАБРЬ

Виктор два с лишним года писал докторскую диссертацию, параллельно преподавая на кафедре у Семена Марковича Левина. Оба были сильно загружены в институте плюс подготовка к защите, поэтому к их совместным научным изысканиям по доказательству небиологического происхождения нефти смогли приступить после защиты докторской Гаврилова.

Семен Маркович сидел в своем рабочем кабинете, когда к нему зашел Виктор. Они тепло поздоровались и сели пить чай.

- Виктор, у меня есть информация, что в Западной Сибири, на одном из отработанных месторождений, опять появилась нефть в скважине, – начал разговор Левин.
- Год назад это же было, помните, в Мексике и Венесуэле, – сказал Виктор.
- Ну, до Мексики и Венесуэлы нам проблематично долететь, а вот в нашу родную Сибирь собирайся.
- Я хоть завтра, – отпивая чай с лимоном, сказал Виктор.
- Завтра Новый год, – улыбнулся Семен Маркович. – Полетишь через пару недель, после новогодних праздников.

– Отлично, – сказал Виктор.

– Есть у меня одна мыслишка, – задумчиво заговорил Левин. – Если наша теория верна, то эта нефть, только что выдвленная по коллекторам ближе к поверхности, где уже идет добыча, должна содержать не гетероорганические соединения, которые появляются потом, а минералы, являющиеся катализаторами углеводородного синтеза глубоко под Землей. Полагаю, это происходит либо в верхних слоях мантии, либо в нижних слоях земной коры. Нам нужно найти эти соединения неорганического происхождения. Думаю, что они являются катализаторами процессов образования нефти, причем углеводородного состава, которая потом уже насыщается в глубинах добычи и образует гетероорганические соединения.

– Я могу проанализировать пробы в хорошей лаборатории в Сибирском отделении Академии наук, – сказал Виктор. – У меня там знакомый заведует химической лабораторией. Здесь мы такой уровень анализа провести не сможем.

– Вот и полетишь сразу из Тюмени в Новосибирск с этими пробами, – подытожил разговор Левин.

– Как дела у дочери в консерватории? – сменив тему, спросил Виктор.

– В консерватории все в порядке, – ответил Семен Маркович. – Тут другое. Помнишь этого жгучего брюнета с орлиным носом, который с ней приезжал к вам на дачу летом?

– Ну да. Помню. Как же. Ваш тезка Семен. Альтист.

– Семен Аркадьевич Натансон, – уточнил Левин. – Они собираются пожениться.

– Да вроде неплохой парень, – сказал Виктор.

– Парень хороший, – вздохнул Семен Маркович. – Только вот папа с мамой его уехали в Израиль. И Злата мне намекнула, что, когда они поженятся, тоже уедут туда.

– А как же вы с Софьей Олеговной? – спросил Виктор.

Софья Олеговна, жена Левина, сильно болела. Ему приходилось много времени проводить в больницах. Злата в последнее время постоянно жила в доме родителей, хотя у нее была своя однокомнатная квартира на Большой Никитской, недалеко от консерватории.

– Дочь сказала, что пока переезд в Израиль только обсуждается, – ответил Левин. – Вот такие дела, Вить. Где будете справлять Новый год?

– Дома. Приедут родители Оксаны. А мои уехали уже к деду в Муром. Хотят там отпраздновать. Дед уже плохой, – ответил Виктор.

Левин и Гаврилов допили уже начинавший остывать чай, попрощались, и Виктор вышел из кабинета.

10. НОВОСИБИРСК, 1986 ГОД, АВГУСТ

Виктор уже в девятый раз за неполные три года прилетал в Новосибирск. В аэропорту Толмачево его встречал водитель из Сибирского отделения Академии наук на старенькой «шестерке».

Знакомый Гаврилова, заведующий химической лабораторией, Вадим Сергеевич Захаров, у которого Виктор проводил анализы проб нефти, любезно предоставлял ему такую помощь. С собой Гаврилов привозил багаж с тщательно упакованными пробами нефти.

Из аэропорта уже знакомый водитель, который неизменно встречал Виктора, доставил его сразу в лабораторию. Отдав пробы на анализ и оформив необходимые бумаги, без этого было нельзя, Гаврилов направился в кабинет заведующего. Вадим Сергеевич, только что закончивший небольшую летучку, собирался на обед. Это было кстати. Они вместе пошли в столовую.

Выбрав на раздаче все необходимое, они с подносами прошли к столику, который только что освободили. Народу в столовой было много – время обеда!

– Откуда пробы на этот раз? – спросил Вадим Сергеевич, начиная есть борщ.

– Не поверишь, на самом старом месторождении в Казахстане Карашунгул. Это недалеко от Гурьева, в старых скважинах появилась нефть. Оттуда.

– Что мы ищем, Вить? – спросил Захаров.

– Неорганическое соединение, предположительно содержащее элементы побочной подгруппы восьмой группы. Но это необязательно. Ищем то, что раньше не обнаруживали, – ответил Виктор, поедая рассольник. – В задании на исследование я написал, как обычно, состав до наименьших возможных включений, которые обнаружатся.

– Химические методы могут не дать такой точности, Вить, даже в нашей лаборатории, – сказал Захаров.

– Я уже думал об этом, но пока обращаюсь к тебе. Для доказательства нашей с Левиным гипотезы нужно обнаружить соединение путем химического анализа и выделить необходимые количества для дальнейших выводов и исследований, – сказал Виктор.

После обеда Захаров пошел к себе в лабораторию, а Гаврилов – устраиваться в гостиницу при академии, где был забронирован для него номер. Как правило, в командировке в Новосибирске, которую ему оформлял Левин, совмещая какие-то задачи кафедры в Сибирском отделении, он проводил три дня. В традиции встреч их с Захаровым в Новосибирске была обязательная игра в теннис. На следующий после приезда день они поехали поиграть на грунтовые корты Городского теннисного центра. Захаров заехал за Виктором в гостиницу на своей «семерке», и они поехали на 1-е Мочищенское шоссе, 8, где находился этот центр.

– Ты знаешь, я смотрел предварительные результаты анализа твоих проб, – начал Захаров, когда они тронулись от гостиницы.

– И что? – спросил Виктор.

– Кажется, на этот раз мы обнаружили новое соединение, которого нет ни в одном перечне нефтей мира, – продолжал Захаров.

– Это точно? – спросил Виктор.

– Завтра еще проверим, – ответил Захаров. – Его выделили в очень незначительных количествах. Если это подтвердится, то поздравляю, у вас с Левиным появится возможность продвинуться дальше в ваших исследованиях. Насколько я понял, именно это пока тормозит вас, я имею в виду отсутствие предполагаемого вещества.

– Ты правильно понял, Вадим, – сказал Виктор. – А когда будет окончательный результат?

– Завтра к обеду, – ответил Захаров. – У тебя во сколько самолет?

– В восемнадцать тридцать, – ответил Виктор.

– Успеешь! – успокоил Захаров.

Поиграв в теннис, Виктор почувствовал себя бодрым физически. Мозг его работал четко, он был собран.

– Неужели он нашелся? Этот незнакомец? – думал про себя Виктор, наливая себе чай с лимоном в номере гостиницы. – Ладно, завтра получу результаты анализа и домой, – уже засыпая, подумал Виктор.

На следующий день в 12:00 Гаврилов получил результаты анализа проб нефти, которые привез с собой. Наличие соединения, которого еще никогда не обнаруживали в нефтях, подтвердилось.

– Понимаешь, Вить, какая штука, – начал Захаров. – Это комплексное соединение, в котором, кроме кобальта, никеля, рутения, железа, обнаружен еще один химический элемент, который мы никак не смогли идентифицировать. Выделить его тоже невозможно, так как количество ничтожно. Единственный выход, если ты хочешь его получить в количествах, позволяющих проводить исследование, – это притащить сюда этой нефти побольше, чем твоя проба. Но во-первых, я не знаю количества этого вещества, которое вам необходимо, а во-вторых, степень его распространенности в этой нефти, чтобы рассчитать, сколько его надо припереть.

– Хорошо, Вадим, – сказал Виктор. – Нам нужно все обдумать и посчитать. Я тебя заранее проинформирую о своем очередном приезде. Думаю, скоро.

– Удачи, – пожимая руку Виктору, сказал Захаров. – Тебя отвезут в аэропорт, как обычно. Жди в гостинице, за тобой заедут.

– Спасибо, – сказал Виктор, отвечая на рукопожатие. – До встречи.

Вечером Виктор уже летел в Москву. На руках у него были обнадеживающие результаты анализа нефти, пока еще весьма косвенные доказательства их гипотезы.

11. МОСКВА, 1986 ГОД, ОКТЯБРЬ

Прилетев в Москву, Виктор узнал, что у Семена Марковича Левина умерла жена. Виктор едва успел на ее похороны.

Левин взял отпуск на месяц. Ему надо было самому подлечить больное сердце. Семен Маркович уехал в санаторий «Бузулукский Бор», где были хорошие природные условия для сердечников и уход врачей-кардиологов.

Вернувшись из санатория, профессор Левин вышел на работу. Войдя в курс дел на кафедре, он наконец нашел время для обсуждения с Гавриловым результатов анализа проб казахстанской нефти, которые Виктор привез из Новосибирска. Они закрылись в кабинете Левина, чтобы им никто не мешал.

– Что ты думаешь обо всем этом? – спросил Семен Маркович, показывая на бумаги, в которых были данные анализа проб нефти из отработанной скважины на старейшем месторождении Карашунгул.

– Я думаю, что если это комплексное соединение, следы которого нашли в пробах нефти, то оно поднялось с нефтью с глубин ее образования. Согласно нашей гипотезе, это и есть катализатор, который позволяет протекать реакциям. Нефть в том виде, в котором мы добываем ее на глубинах от одного до шести километров, в основном образовалась на глубинах гораздо больших.

– Сейчас уже обнаруживаются глубины залегания до двенадцати километров, – продолжил общую мысль Левин. – В конце концов, в глубинах, думаю, ближе к мантии земной коры и образуется та первонефть, которая потом, двигаясь по разного рода коллекторам в земной коре и соприкасаясь с веществами, ее составляющими, получается в том виде, в каком мы ее и добываем.

– Следовательно, для доказательства такого рода химических процессов нужно получить катализатор, на котором и проверить возможность химической реакции, в результате которой возможно получение нефти. Исходные вещества будем пробовать методом подбора углеродсодержащих и водородсодержащих веществ. Это в первую очередь уголь, газ, вода.

– Тогда для получения необходимого количества этого соединения из-за того, что мы не знаем один из компонентов, как тебе сказал Захаров, мы должны собрать и привезти к нему в лабораторию нефть из Казахстана, – сказал Левин.

– Да, выхода нет, – ответил Виктор. – Пока сами его воссоздать для опыта не можем.

– Надо привести примерные расчеты с запасом количества этого вещества и собрать его, выделив из той нефти. Другого выхода нет, – попытожил Семен Маркович.

– Хорошо, Семен Маркович, – сказал Виктор. – Я этим немедленно займусь.

Полтора года ушло на то, чтобы было собрано необходимое количество вещества, обнаруженного в нефти на старом месторождении Карашунгул. Теперь все было готово к экспериментальной части с химическими опытами. С этим Гаврилов обратился к Захарову, который устроил ему такую возможность в Сибирском отделении Академии наук.

12. МОСКВА, 1989 ГОД, АВГУСТ

Виктор мчался на своей «девятке» на теннисные корты «Ширяево поле». Там его уже ждал партнер по теннису, и ему не хотелось опаздывать, так как в вечернее время было труднее арендовать корт из-за наплыва желающих поиграть. Теплый солнечный августовский вечер обещал комфортную игру. Наконец, минуя все пробки, он доехал до места назначения, быстро переоделся и без дополнительной разминки выбежал на площадку, где размятый партнер был готов к обмену мячами.

К этому времени Виктор Гаврилов был уже доктором геолого-минералогических наук и старшим преподавателем на кафедре у Семена Марковича Левина. К своей карьере ученого он относился более чем ровно. Его все устраивало в жизни. У него была хорошая трехкомнатная квартира на Ленинском проспекте, недалеко от родного Института нефти

и газа им. И. М. Губкина. Жена преподавала физику в МАИ, а сын учился в физико-математической школе – и учился блестяще.

Поиграв в теннис и приняв душ, Виктор прыгнул в машину и поехал домой. Дома его уже ждали к ужину. Оксана по природе своей была очень хорошей домохозяйкой. Она умудрялась успевать и работать в институте, и помогать своим родителям на даче, и дом содержать в полном порядке. Виктор, однако, всегда мечтал, что сможет обеспечить семью, Оксана больше будет уделять времени себе и станет, как это формально ни звучит, домохозяйкой, хотя он это понимал не как сидящая дома на хозяйстве, а позволяющая тратить времени больше на себя, короче, не работать. Несколько попыток поговорить на эту тему ни к чему не привели, и он оставил это на будущее.

Жена встретила Виктора в красивом переднике. Дома пахло тушеными овощами и мясом.

– Набегался? – спросила Оксана.

– Да, сегодня хорошо поиграли, – ответил Виктор и скользнул в спальню переодеться.

– А где Андрюха? – крикнул он из спальни Оксане, которая накрывала на стол в кухне-столовой.

– Он на компьютерных курсах, – ответила Оксана. – Там у них в школе организовали. Ему очень интересно.

Виктор зашел в кухню-столовую уже в домашних любимых шортах и в майке. Из всей домашней одежды он предпочитал эту комбинацию. Сказалось увлечение теннисом всю жизнь. Шорты для любого теннисиста – это самая привычная одежда, если позволяет температура окружающей среды.

– Никак не могу затащить его на теннисный корт, – раздосадовано сказал Виктор. – Ему нужно больше заниматься спортом.

– Ходил же два года, не понравилось, – вздохнула Оксана. – Ему больше компьютеры нравятся. Математикой сильно увлечен. Заставлять? Это неправильно.

– Согласен. Но спорт нужен. Для математики тоже, – задумчиво сказал Виктор.

– Ладно, хватит болтать, садись ешь уже, – улыбаясь и выкладывая вкусно пахнущие тушеные овощи на тарелку, сказала Оксана.

После ужина Виктор ушел в свой рабочий кабинет. Больше по настоянию Оксаны из трех существующих комнат в распоряжении семьи Гавриловых одна была кабинетом, где был уютный письменный стол с удобным креслом и все стены заставлены книгами. Книги были разные. Здесь и научные, и художественные. Кабинетом пользовались все. У каждого было свое время. Андрей был уже крупный мальчик, и ему тоже было удобно делать уроки за этим столом. Вечер был его. Виктор и Оксана пользовались им гораздо реже. Все эти атрибуты научной жизни были у них на работе. Дома хотелось быть либо в спальне, либо в гостиной, если не в кухне-столовой. Андрею вначале хотели оборудовать спальное место в кабинете, но зная, что тогда он будет читать по ночам и не выспаться, сделали это в гостиной, которую было проще контролировать. Вот такое вот семейное гнездо устроила себе семья Гавриловых.

Виктор сел за письменный стол и достал из портфеля толстую папку. Положил ее перед собой и, медленно развязывая тесемки и открывая ее, произнес странную фразу:

– Если Левин прав, то это изменит мир. Ни больше ни меньше.

Он разложил бумаги на столе и стал внимательно их читать. Так продолжалось два часа, пока его не отвлек робкий стук в дверь кабинета. Сыну необходимо было делать уроки.

– Пап, не помешал? – открывая дверь, спросил Андрей.

– Да нет, что ты, сынок, – поворачиваясь к сыну и улыбаясь, сказал Виктор. – Это ты извини. Садись, делай уроки. Я сейчас эвакуируюсь.

Виктор быстро собрал бумаги в папку, положил ее в портфель и вышел из кабинета.

13. ПОДМОСКОВЬЕ, 1989 ГОД, СЕНТЯБРЬ

Семен Маркович и Виктор любили иногда вдвоем порыбачить на Истре. Вот и сейчас ранним утром на «девятке» Гаврилова они ехали на свое любимое место в район поселка Татищево. Там у Семена Марковича жил приятель, который знал, как организовать рыбалку. Обычно всегда был результат. Он знал, когда и где можно поймать много рыбы. Но сегодня они решили проводника не беспокоить. Поехали вдвоем. То, о чем они хотели поговорить между собой, было бы неинтересно приятелю Семена Марковича, а разговор предстоял долгий и серьезный.

Доехав до места, они расположились в живописном уголке. Наудачу его никто не занял. Стояло теплое осеннее сентябрьское утро. В глади воды отражались красно-желто-зеленые краски осеннего леса, стоявшего вдоль берега Истры.

Семен Маркович стал налаживать снасти для ловли рыбы. Виктор организовывал очаг. У них уже давно сложилась эта специализация. Виктор старался, чтобы Семен Маркович как можно больше проводил времени выуживая добычу, поэтому все остальные вопросы организации отдыха брал на себя. Клев был в этот раз так себе. Порыбачив часок молча, как настоящие рыбаки, Виктор и Семен Маркович сели пить чай у разложенного столика, на котором уже дымился согретый на костре чайник и стояли два стакана в подстаканниках, непременное условие их чаепития, блюдце с нарезанным лимоном и бутерброды с колбасой и сыром, заботливо приготовленные Оксаной.

– Как ты думаешь, та гипотеза, которая нарисовалась у нас с тобой в результате всех этих изысканий, может быть опытным путем подтверждена? – после некоторого молчания произнес Семен Маркович.

– Нет проблем получить температуру и давление. Исходные продукты на поверхности Земли в огромном количестве: вода и уголь, – глядя куда-то вдаль, начал Виктор.

– Я не об этом, – прервал Семен Маркович. – Я говорю о необходимом количестве катализатора, если мы правы, конечно, в нашей теории природного синтеза высокомолекулярных углеводородов.

Семен Маркович, сторонник абиогенной теории образования нефти в природе, уже несколько десятилетий пытался доказать ее, имея свою собственную гипотезу, которая была гибридной для всех предшествующих теорий, но в то же время и новой. Если проще, были сторонники теории образования нефти из живых организмов за десятки и сотни миллионов лет существования Земли, а были сторонники теории, что нефть образуется в результате химических реакций глубоко под Землей и потом выходит ближе к поверхности, где человечество и добывает ее. Такую теорию называют абиогенной. Ее-то и пытался всю жизнь доказать Семен Маркович Левин.

– Судя по всему, это вещество, содержащее пока еще неизвестный элемент, – продолжал Виктор. – Мне удалось его выделить. Это подтверждает отчасти космическую теорию образования нефти. А иначе откуда ему там взяться в недрах Земли? По крайней мере его наличие объясняет, откуда в нефти никель и ванадий. Они тоже входят в состав этого комплексного соединения, которое является катализатором такого судьбоносного природного синтеза черного золота.

– Но ты же сказал, что, кроме доказательства нашей и космической теории, у тебя появилась идея? – спросил Семен Маркович. – Тем более для доказательства тебе, как я понял, нужен этот катализатор в необходимом количестве?

– Вы гениально предсказали наличие неизвестного науке катализатора. Отправили меня его искать в анализах нефти там, где были эти случаи быстрого повторного заполнения старых месторождений. Мы его нашли. В старой нефти нет его маркеров, потому что этот катализатор при тех давлениях и температурах, которые начинаются у поверхности Земли после

отметки в шесть километров, распадается. Мне удалось получить химический состав этого комплексного соединения. Но самое главное, что, когда я проводил химические опыты, синтезируя нефть, у меня получилось воссоздать не только основные углеводороды черного золота, но и любой состав нефтепродуктов: бензин, дизтопливо, керосин, масла, причем по заданным параметрам. Отпадает необходимость переработки нефти, ее добычи тоже, по крайней мере со временем. А исходными продуктами являются вода и уголь. Я опытным путем с этим катализатором все высокомолекулярные углеводороды получил.

– Моя задача сводилась к доказательству абиогенной теории. Мы с тобой нашли, думаю, веские аргументы, – задумчиво начал Семен Маркович. – Но то, что в результате поисков получил ты, – это бомба. Ты представляешь, что такое энергетическая независимость? Сколько Рокфеллеров получают по яйцам невозможностью больше диктовать миру свои условия? Это очень похоже на обладание ядерным оружием. Кто будет первым обладать технологией синтеза углеводородов как энергоносителей, у того и козырь. Нефтехимия вся базируется на нефти. Это очень серьезно. Даже не знаю, поздравлять тебя или остановить? Впрочем, глупость. Остановившись нельзя. Так в чем сейчас проблема?

– А проблема в количестве катализатора из-за отсутствия в природе элемента, который ключевой в этом комплексном соединении, – ответил Виктор.

– Какие мысли? – как когда-то на семинаре, спросил Семен Маркович.

– У меня есть приятель. Он физик-ядерщик. Работает в Дубне. Хочу с ним посоветоваться. Нужно этот элемент синтезировать и дальше химическим путем создать этот катализатор, – уверенно сказал Виктор.

– Хорошо, Вить. Ты молодец! – Семен Маркович похлопал Виктора по плечу. – Убьем двух зайцев. Докажем абиогенную теорию – дело всей моей жизни – и поможем будущему человечеству не замерзнуть. А теперь пошли рыбачить. Хочу сегодня на костре уху из окушков.

14. МОСКВА, 1993 ГОД, ДЕКАБРЬ

Виктор стоял в пробке уже почти час. До Медицинского центра сердечно-сосудистой хирургии им. А. Н. Бакулева еще минут двадцать езды. Он заметно нервничал. Утром ему позвонили из института и сказали, что Семена Марковича Левина ночью госпитализировали с инфарктом. Не то чтобы это было неожиданностью, у заведующего кафедрой уже было два инфаркта, однако такие вещи, как правило, никто не ждет, и они всегда застают врасплох родных, знакомых и коллег в том числе.

Виктору позвонили из института первому, так как все знали об их близких, дружеских отношениях с Левиным, и потому тот всегда оставался на кафедре за него в его отсутствие. Их нерушимый тандем на кафедре уже давно стал притчей во языцех. Кто-то думал, что Гаврилов подсиживает Левина, кто-то – что Левину Гаврилов удобен и никогда не бывает против. Поговаривали даже, что Виктор – внебрачный сын Семена Марковича. Все это не имело ничего общего с истиной. А истина заключалась в том, что оба были на своих местах и качественно и профессионально делали свое дело, каким-то внутренним чутьем ощущая, что именно в такой конструкции должностных взаимоотношений их деятельность будет наиболее эффективной. Они не стремились к чему-то более пафосному в достижении каких-то иллюзорных амбиций, потому что абсолютно искренне наслаждались той научно-педагогической деятельностью, которую вели.

Виктор еле нашел место на парковке около приемного покоя. Пулей влетел внутрь и стал искать того, кто бы помог ему. За окошком сидела медсестра и что-то писала в журнал.

– Девушка, не могли бы мне помочь? – обратился к ней Виктор.

– Да. Что вы хотели? – ответила девушка в халате.

– Ночью госпитализировали Семена Марковича Левина. Как можно его увидеть? – спросил Виктор.

Девушка в халате посмотрела в журнал.

– Увидеть пока его нельзя. Он в реанимации, – сочувственно сказала она.

Виктор отошел в сторону и опустился на стоящий у стены стул. Так просидел минут пятнадцать. Потом опять подошел к девушке за окошком.

– А как мне узнать о его состоянии? И когда можно будет и где его навестить? – спросил он.

Девушка протянула ему маленькую бумажку, каких, видимо, было много заготовлено, где были написаны контактные телефоны, по которым можно было получить необходимую информацию. Виктор поблагодарил медсестру и вышел на улицу.

С тех пор как Виктор озадачился поиском возможности синтезировать катализатор для получения углеводородов разных гомологических рядов и разной сложности, прошло четыре года. В конце 1990-го, когда он уже был близок к получению этого комплексного соединения, оставался последний шаг в получении нужного изотопа элемента, который синтезировали в ядерном центре в Дубне. Какими-то волшебными путями Левину удалось через знакомого ему академика Евгения Павловича Велихова получить возможность проводить опыты по ядерному синтезу элемента по заданным свойствам. Его приятель, физик-ядерщик, который получил благодаря Левину грант на эти работы от государства, был сильно рад, так как, кроме просто научных амбиций, у него появилась прибавка к зарплате в те нелегкие для ученых времена. Виктор уже ждал из Дубны новостей, как в 1991 году все резко закончилось. Страна разваливалась, финансирование прекратилось, у его знакомого физика-ядерщика, который занимался этой проблемой, почему-то отозвали допуск. Начался всеобщий постперестроечный бардак.

Работы по получению катализатора пришлось остановить. Семен Маркович и Виктор продолжали честно трудиться на своем педагогическом поприще, выпуская специалистов, которые уже будут пополнять ряды будущих ЮКОСов, ЛУКОЙЛов, Сибнефтей, Башнефтей, Роснефтей и так далее. Отрасль начнут приватизировать не имеющие никакого отношения к нефтянке Березовский, Ходорковский, Абрамович и другие. О научных разработках и инвестициях в долгосрочные проекты, научные в том числе, надолго позабудут. Наступит эпоха оголтелого воровства некогда государственных ресурсов страны, как созданных поколениями живущих на этой территории людей, так и природы-матушки. Девиз этих деятелей: только здесь и сейчас.

Виктор приехал в институт и прошел в свой кабинет. Там его уже ждали коллеги, зная, что он был в медицинском центре. Они встретили его молча с единственным вопросом во взгляде.

– Пока не знаю. Он в реанимации. Буду звонить, – хриплым голосом сказал он в толпу. – Надо позвонить дочери в Израиль.

Семен Маркович жил один. Уже семь лет как умерла его жена. К нему ходила домработница, убиралась и готовила еду. Дочь с мужем и внучкой четыре года назад эмигрировали в Израиль.

– Наверно, вы, Виктор Иванович, лучше позвоните. Вы же хорошо знаете Злату, – сказала одна из коллег.

– Да, да. Конечно. Сейчас попробую найти телефон и набрать.

Виктор прошел в кабинет к своему рабочему столу. Потом вернулся к двери и закрыл ее, оставив всех в преподавательской, изолировавшись от них.

Немного порывшись в записной книжке, он открыл страницу с буквой «З». Нашел номер телефона в Израиле дочери Левина. «Как странно», – подумал Виктор. Он этот телефон дал ему накануне со словами: «Если что случится, позвони дочери в Израиль».

Он почти сразу дозвонился до Златы в Хайфу, сообщил ей о беде, которая случилась с отцом, и обещал держать в курсе.

Виктор посмотрел в расписание своих лекций и Левина и скоординировал их так, чтобы максимально уменьшить потери от отсутствия Семена Марковича. Потом попил кофе, взял конспекты и пошел на лекцию.

Вечером перед отъездом домой он решил набрать номер медицинского центра. На том конце ответила девушка.

– Добрый вечер! Вы не могли бы сказать про состояние больного, поступившего сегодня ночью с инфарктом? Семен Маркович Левин, – спросил Виктор.

То, что услышал Виктор, повергло его в какой-то ступор. Он машинально повесил трубку, закрыл лицо руками и сидел в такой позе минут десять. Его вывел из этого состояния голос секретарши, которая принесла на подпись расписание зимней сессии. Он посмотрел на бумаги, потом на нее.

– Семен Маркович умер, – только и смог выдавить Виктор.

Секретарша ахнула, потом ее глаза увлажнились.

– Виктор Иванович, может, вам чаю? – спросила она.

– Что? Чаю? Какого чаю? Нет, нет. Спасибо. Я сам, – пробормотал Виктор. – Я потом посмотрю и подпишу.

Секретарша вышла из кабинета, тихо закрыв за собой дверь.

Виктор достал из стола записную книжку и открыл букву «З».

15. МОСКВА, 2006 ГОД, ИЮНЬ

С тех пор как не стало Семена Марковича, прошло уже почти тринадцать лет. Виктор стал заведовать родной ему кафедрой. Жизнь шла своим чередом. Жили Гавриловы по-прежнему в своей трешке на Ленинском проспекте. Виктор ходил на работу, иногда играл в теннис и раз в год ездил с Оксаной отдыхать на море. Андрей закончил физтех и работал программистом на одном из предприятий Москвы. Увлечение компьютерами не прошло даром. Он был женат и имел уже двух сыновей-погодок.

Ранним воскресным утром Виктор сел в свою новенькую «десятку», которую купил в кредит, и поехал в теннисный центр «Ширяево поле», где договорился поиграть в теннис со своим давним партнером. Переодевшись и немного размявшись, он с удовольствием начал разминочную стадию тренировки на корте, мягко перебивая мяч с партнером. Он любил играть именно с этим парнем, который тоже с детства играл в теннис, а теперь работал в какой-то иностранной фирме, как сейчас принято стало говорить, менеджером. К счастью, для него игра в теннис не была просто имиджевой необходимостью, он просто умел и любил играть. Это и нравилось Гаврилову. Они познакомились на одном из любительских турниров и стали иногда играть по воскресеньям. Разница в возрасте в двадцать пять лет не мешала им, так как Виктор был отличный спарринг-партнер.

Наигравшись, приняв душ и с удовольствием попив чай с лимоном, Виктор направился к машине, чтобы поехать домой. Дома его уже ждали обещанные беляши с холодным, непременно магазинным молоком. Такое странное сочетание было любимой едой с детства. Он уже открывал дверь автомобиля, как его окрикнул чей-то голос.

– Виктор, ты, что ли?

Виктор повернулся и увидел мужчину в шортах и майке с ракеткой в руках. Это был тот самый физик-ядерщик, который помогал им с Левиным получить необходимый элемент для синтеза катализатора. Они не виделись с тех пор, как рухнул Союз и все планы вместе с ним. Прошло уже пятнадцать лет.

– Привет, Артем! – подходя и протягивая руку, произнес Виктор. – Сколько лет, сколько зим?!

– Я вот решил научиться играть в теннис, – сказал Артем, – ты-то, я помню, профессионал.

– Ну ты скажешь, – улыбаясь, сказал Виктор. – Профессионалов в СССР не было. Даже те, кто могли бы ими быть, были просто любителями.

– Ну да. Ну да, – усмехнулся Артем. – Ты как? Где работаешь?

– Да все там же. Заведую кафедрой в Губкина. Семена Марковича похоронили в девяносто третьем.

– Я слышал. А что ваша проблема с катализатором? Тогда, в девяносто первом, немного не дожали с этим изотопом.

– Ничего. Как-то все остановилось и легло на полку. Без Семена Марковича руки опустились. Наверно, это он был у нас двоих локомотивом. А я думал, что я. Ошибался. А ты где трудишься?

– Я в Дубне. Занимаюсь тем же. Ты, кстати, уже, как я понял, закончил тренировку?

– Да, уже домой собрался, – ответил Виктор.

– Я тоже. Может, посидим где-нибудь? Есть планы? Воскресенье. Я свободен.

– Нет. Сегодня обещал жене, что весь день буду дома. Мы так редко бываем вместе, извини.

Артем протянул ему свою визитку. Виктор полез в бардачок своего автомобиля, достал из него свою визитную карточку и дал Артему. Они договорились созвониться и обязательно посидеть поужинать. Потом пожали друг другу руки, и Виктор уехал.

Всю дорогу домой Виктор думал об этой встрече с Артемом. Он в последнее время стал верить в знаки. Еще и еще вспоминал, как они были увлечены с Левиным доказательством гипотезы абиогенного происхождения нефти и газа, как пришла вдруг ему идея наземного синтеза углеводородов и создания их смесей по заданным физико-химическим свойствам. В нем опять стал медленно, но неумолимо нарастать азарт ученого, создающего что-то новое, пока только ему известное.

Приехав домой и насладившись уже ждавшим его обедом – любимыми беляшами с молоком, от борща он отказался в пользу большого количества беляшей, Виктор сел за письменный стол, достал три толстые папки из ящика стола, единственного с замком, и стал читать бумаги, вынимая их одну за другой из этих папок.

По каким-то только Виктору и Оксане понятным нюансам поведения и интонациям в разговоре любящей и любимой жене стало ясно, что у мужа сейчас внедомашняя концентрация мысли и он должен быть предоставлен сам себе. Все, что она могла себе позволить в это время, – это занести ему чай с лимоном в кабинет, и непременно в подстаканнике. Этот ритуал закрепился в их семье уже давно. И никогда не было попытки что-то изменить в нем или отменить вовсе.

Виктор сидел над бумагами уже четыре часа. Отложив последний лист формата А4, исписанный мелким убористым почерком Левина, он снял очки, с хрустом в суставах потянулся и устался на стоящий рядом телефон. В руке он крутил визитку Артема. Набрав номер его мобильного телефона, он услышал вначале музыку, потом голос Артема, пытающегося услышать абонента и докричаться до него. Артем с другом детства был, как оказалось, у того на даче. Они немного развлекались. Виктор договорился с ним о встрече на следующий день в кафе «Восточная кухня» недалеко от РГУ нефти и газа имени И. М. Губкина, так теперь назывался его родной институт. Наудачу Артем задерживался в Москве до среды.

Как и договорились, Виктор в 19:00 уже сидел за столиком у окна, который еще днем предварительно заказал во время обеденного перерыва. Он любил точность. Артем пришел, опоздав на пятнадцать минут.

– Вить, извини, дружище, таксист нерасторопный, да и пробки, – здороваясь, выпалил Артем.

– Без проблем, я так и подумал, – дружелюбно улыбаясь, попытался успокоить Виктор. Они сели за столик, официант принес меню.

– Ты голоден? – спросил Виктор. – Заказывай. Я пригласил, я угощаю.

– Я бы поел шашлыка, коли мы в «Восточной кухне», и холодного пива. Весь день болит голова. Воскресенье удалось. С утра теннис, вечером культурная программа на даче у одноклассника. У него жена с детьми улетела в Испанию, вот мы и воспользовались дачей без опасений.

– Я присоединюсь к шашлыку, но с чаем. За рулем. Извини.

– Два шашлыка, лаваш, два салата из огурцов и помидоров, чай с лимоном и пиво кружку пока. Чай и пиво побыстрее, – скороговоркой обратился Виктор к официанту.

Им принесли пиво для Артема и чай с лимоном для Виктора.

– Артем, не буду тянуть кога за хвост. Я хочу с тобой поговорить о возможности продолжить работу по синтезу нашего изотопа, – начал Виктор.

– Я почему-то так и подумал, – сказал Артем.

– Я решил продолжить свои изыскания, которые мы вели с Семеном Марковичем, – продолжил Виктор. – Для этого мне нужен этот изотоп. Если ты помнишь, мы получили из дубния-262 новый элемент, а нужен еще и его правильный изотоп. Ты говорил, что это уже вопрос времени.

– Да, конечно, помню. У меня, кстати, и начались проблемы из-за этой полуподпольной работы. Ты знаешь, что такое открыть новый элемент? Его можно обнаружить в природе, как вы с Левиным в своей нефти, а можно синтезировать, как сделал я. И то и другое – это научное открытие. Не знаю, как бы я поступил сейчас, но тогда я был молод и чист душой, которой еще не коснулась эта короста цинизма и прагматизма. Так вот, обещав вам с Левиным, что все эти работы до поры до времени должны быть важной тайной, я так и сделал. В девяносто первом, когда все развалилось, я уже хотел предложить вам доработать наш совместный труд на Западе. Остановило только знание вас с Семеном Марковичем. Вы бы послали меня куда подальше. Я прав?

– Послали бы, – ответил Виктор, крутя в руках чашку с чаем.

– Ну так вот, – продолжил Артем, – я взял паузу! Чем все это закончится, думаю? Ты же помнишь, мы вместе решили подождать, пока нас опять допустят к ресурсам, чтобы получить этот нужный изотоп.

– Ты тогда позвонил через пару месяцев и сказал, что ничего уже не получится и тебя даже лишили допуска, – прервал его Виктор.

– Да, так и было. Лишили. Просто один козел, не знаю, откуда у него была эта информация, предложил мне соавторство на получение этого элемента, который я синтезировал для вас из дубния-262. Я его послал и уничтожил все материалы и образцы. Вот так, Виктор Иванович, вы настолько порядочные ребята, что никак не проявили себя в поисках меня и получении каких-то дивидендов, хотя бы научных, от наших совместных трудов.

– У нас тоже были проблемы на работе. Нам приходилось много делать, чтобы институт не потерял все то, что наработывалось годами. Ты помнишь, что тогда было? Поэтому мы тоже забуксовали со всем этим. Потом смерть Семена Марковича. Короче, я все это бросил.

– А что случилось сейчас? Что-то изменилось? – спросил Артем.

– Пока не знаю. Просто надо, в конце концов, довести до конца начатое когда-то дело. Думаю, что сейчас это возможно. По крайней мере хочется в это верить.

Им принесли шашлык и салаты. Артем и Виктор молча и с наслаждением стали есть. Расправившись с шашлыком и зеленью, Виктор заказал еще пиво и чаю.

– Виктор, теперь я внимательно тебя слушаю, – прервал молчание Артем, вытирая рот салфеткой.

– Мы сможем получить этот изотоп? – коротко спросил Виктор.

– Когда вы с Левиным дали мне образцы этого вещества, из которого я помог вам вначале получить спектр атома, и стало понятно, что это новый, еще неизвестный науке элемент, а потом и синтезировал его, я не спрашивал, зачем это вам. Мне было достаточно получить грант на исследование как физику-ядерщику и исходный материал. Знаю только, что вы нашли его в нефти. Ты можешь сейчас мне объяснить, зачем это нужно?

Официантка принесла пиво и чай с лимоном. Отпив чай из чашки, Виктор внимательно посмотрел на Артема и ровным, спокойным голосом, как студенту, которому в индивидуальном порядке необходимо объяснить материал, начал говорить:

– Если коротко, то слушай. В свое время Семен Маркович, доказывая теорию абиогенного происхождения нефти, привлек меня в помощь. Я был молод, учился в аспирантуре тогда, энергии было хоть отбавляй, а надо было ездить на месторождение, брать пробы нефти, везти их в лабораторию и так далее. Короче, мы все делали вместе. Левин полагал, что нефть образуется глубоко под землей и потом выдавливается наверх. До него уже были сторонники этой теории, в том числе Д. И. Менделеев. У них у каждого была своя гипотеза, но все они говорили о небиологическом происхождении. Гипотеза Левина была как бы гибридной для всех теорий и в то же время самостоятельной. Фишкой было то, что Семен Маркович считал, что в недрах Земли существует некий катализатор, который позволяет осуществляться природному синтезу нефти – этой многообразной смеси самых разных углеводородов. И мы искали его следы в нефтях. Как ты уже понял, нашли. Ты имел дело с веществом, выделенным из комплексного соединения, содержащего в том числе никель и ванадий. Следы этих известных нам элементов уже находили в нефти, а этот, который ты определил по спектральному анализу как неизвестный пока еще, не находили. Я его извлек из нефти, которая вдруг заполнила истощенные после добычи месторождения в Казахстане. Успел выделить из комплексного соединения. Дело в том, что, как мне потом удалось установить, оно распадается при температурах и давлении уже после отметки в шесть километров глубины. Но не сразу. Мне повезло. Когда мы начали синтезировать углеводороды, имея очень большое количество этого соединения, то получили потрясающие результаты. Не буду вдаваться в химические подробности, но процесс Фишера – Тропша, это процесс образования углеводородов из углеродсодержащих продуктов и воды, мы взяли каменный уголь, пошел мгновенно и без побочных реакций вовсе. Сейчас пытаются создать технологический процесс на основе методики Фишера – Тропша, уже четвертого поколения у нас в России в том числе, но там остается еще куча проблем, которые делают процесс дорогим и малоконкурентным с нефтедобычей и дальнейшей переработкой нефти. По моим подсчетам, если сравнить с ценой на добываемую нефть как эквивалентом, то продукты, получаемые из угля и воды с помощью этого катализатора, будут стоить один доллар за баррель. Прибавь сюда конечность запасов нефти на глубинах, нам доступных, – лично я верю, что она синтезируется глубоко и выдавливается ближе к поверхности, – и чистоту от вредных примесей получаемых смесей углеводородов, то поймешь ценность этого открытия. Угля и воды на Земле хватит еще надолго, а там научимся извлекать и глубокую нефть. По крайней мере это очень сильно помогает человечеству отодвинуть энергетический кризис.

Артем некоторое время молча смотрел на Виктора и пил пиво. Виктор прервал молчание.

– У меня доступно получилось объяснить? – спросил он Артема.

– Старик, если все, что ты сейчас сказал, истина, как говорят в наших научных кругах, то это бомба.

– Семен Маркович тоже применял это слово, – откинувшись на спинку стула, сказал Виктор.

– Кто-нибудь еще знает про это открытие? – неожиданно спросил Артем.

– Нет! Теперь только ты и я, – ответил Виктор.

– Мы можем с тобой вместе заняться этим проектом. Я синтезирую необходимый изотоп, думаю, кое-что осталось, – он похлопал себя пальцем по лбу, – тем более я знаю, что исходным является дубний-262, это уже пройденный этап. А ты, имея это вещество, синтезируешь необходимый катализатор и разработаешь последовательность химико-технологического процесса. Годится?

– Годится, – Виктор протянул через стол руку Артему.

Они пожали руки и некоторое время молча сидели, глядя в зал, где уже общалась подогретая публика – каждая компания о своем.

– У меня есть некоторые возможности в Научно-исследовательском институте атомных реакторов в Димитровграде, это под Ульяновском, – прервал молчание Артем. – Думаю, что там можно будет решить вопрос, за который я отвечаю. А вообще, я предлагаю в среду встретиться и обсудить план действий. Формат встречи в кафе за пивом и чаем исчерпал свои возможности, хотя и выполнил важную миссию договора о намерениях.

– Согласен, – сказал Виктор. – Предлагаю у меня дома в девятнадцать часов в среду.

– Хорошо. Поеду в Дубну рано утром в четверг. Успею, – ответил Артем.

Уже уходя и прощаясь на улице, Артем вдруг повернулся к Виктору.

– Я думаю, иллюзии молодого ученого Гаврилова остались в прошлом, и он теперь понимает, что, кроме чисто научных амбиций и любви к Родине, есть еще любовь к семье и себе любимому и к хорошей достойной жизни.

– Заметано. В среду обсудим, – на прощание сказал Виктор.

Артем Николаевич Винокуров, закончив физмат МГУ с отличием, проучившись там же в аспирантуре и защитив кандидатскую, вот уже четверть века трудился в Объединенном институте ядерных исследований в Дубне. Ему шел уже пятьдесят первый год, и он не был женат. Первая жена ушла от него из-за его постоянного пропадания на работе и в командировках и нежелания, по крайней мере пока, иметь детей. От второй он ушел сам, так как вдруг понял, что совсем ее не любит и ему нужна свобода. Детей он не нажил в этих браках, чему был несказанно рад. Время от времени с кем-нибудь встречался, но недолго. Новое время в России открывало большие возможности, но они как-то проскакивали мимо него, от этого ему было обидно, так как талантом и внешностью Бог его не обидел, а удачи в жизни не хватало.

После встречи в кафе с Виктором Артем вдруг понял, что это может оказаться поворотным пунктом в его жизни. Успех сулил большие деньги. Надо было только все правильно сделать. Об этом он и думал перед встречей в среду с Виктором.

Виктор, выйдя из кафе и предложив Артему подвезти его до метро, ехал домой на Ленинский проспект. Настроение было хорошее. Он знал Винокурова как талантливого физика. Их когда-то познакомила Оксана. Они же познакомились на каком-то семинаре по проблемам безопасности АЭС. Это было в 1986 году после чернобыльской катастрофы.

– Думаю, это правильный выбор, – размышлял Виктор, заворачивая во двор на парковку, где наудачу в этот вечер было свободное место. – Артем – именно тот человек, кто мне нужен. Да и полпути с ним уже было пройдено. Надо в среду все обсудить. Главное – это цель. А правда, какая у меня главная цель? Что в приоритетах? Наука? Любовь к человечеству? Личные амбиции? Нет. Все это чепуха. В прошлом. Артем прав. Надо кормить семью. И черт возьми, может, Оксану удастся уговорить уйти с работы и наслаждаться уже жизнью. Она заслужила это. Вот мой приоритет, и надо в этом честно признаться. В этой цели противоречий с Винокуровым не будет. Это очень важно.

С этими мыслями Виктор не заметил, как оказался перед дверью квартиры. Он нажал звонок.

16. МОСКВА, 2009 ГОД, ИЮЛЬ

В воскресенье к вечеру Виктор приехал в теннисный центр «Ширяево поле», переоделся и пошел на грунтовый корт под номером четыре, который арендовал накануне с 18:00 до 20:00 по телефону. Туда же должен был приехать и Артем. За время их возобновившихся благодаря совместному научному проекту отношений Виктор научил Артема довольно сносно играть в теннис. Ровно в шесть на корт номер четыре вбежал Артем. Эта точность со стороны Винокурова тоже была заслугой Виктора, так как, будучи пунктуальным, он приучал всех вокруг уважать его время, будь то в университете на кафедре или где-либо еще.

Наскоро поздоровавшись и договорившись, что все деловые разговоры после игры, они стали играть в теннис. С тех пор как Виктор и Артем договорились довести до конца когда-то задуманное, потом по известным причинам остановленное дело, прошло три плодотворных года. Позади был поистине титанический в научном и организационном плане труд. Им приходилось все решать вдвоем, а там, где это было невозможно, привлеченные люди, которые помогали им в их изысканиях, были не курсе всей задачи, как когда-то и сам физик-ядерщик Артем Винокуров, который был в свое время привлечен Левиным и Гавриловым для синтеза необходимого элемента, неизвестного науке.

Месяц назад Гаврилов и Винокуров получили сенсационные, хотя и ожидаемые ими результаты. Каждый сделал свою часть работы. Артем получил искомый изотоп элемента и синтезировал необходимое для создания катализатора количество. Виктор химическим путем получил комплексное соединение, которое и являлось тем катализатором, дававшим такой сногшибательный эффект по получению синтетических углеводородов всех гомологических рядов любой сложности и молекулярной массы из угля и воды по известному уже процессу Фишера – Тропша. Более того, выяснилось, что этот катализатор не подвергается травлению, то есть вечный, и его не надо, вновь и вновь получая, вводить в зону реакции свежим. Это еще больше удешевило, по сравнению с конкурирующей природной нефтью, процесс получения синтетических углеводородов, это была настоящая бомба. Сегодня Виктор и Артем собирались принять окончательное решение, что с этим делать.

После игры в теннис, приняв душ и переодевшись, Виктор и Артем пошли в лесопосадку недалеко от кортов. Был теплый июльский вечер. Пахло травой, которая отдыхала от дневной жары и жаждала влаги. Они любили после игры в теннис, когда это удавалось в их интенсивном графике, – у каждого еще была основная работа, кроме их общей цели, – обсудить здесь текущие актуальные вопросы и спланировать дальнейшие действия.

– У нас есть два варианта, как поступить, – продолжил уже начавшийся разговор Артем. – Мы изначально решили, что нам на фиг не нужны признания наших научных заслуг. Мы хотим это дорого продать. Это либо нашим, либо иностранным компаниям. Вот эти два варианта.

Виктор, не глядя на Артема, размышлял.

– Синтезом углеводородов по методу Фишера – Тропша сегодня серьезно занимаются англо-голландский Shell и южноафриканский SacOil. У нас тоже ведутся такие разработки. Эти технологии уже четвертого поколения. У них у всех проблема с катализатором, его постоянно надо обновлять, он отравляется, то есть теряет свои каталитические свойства и эффективность его работы. В лучшем пиковом случае у них еще остаются четырнадцать побочных химических реакций. Все это куда-то отвести технологически дорого стоит. Короче, у них все дорого. Наш позволит так удешевить процесс, что природная нефть не конкурент.

– Мое мнение ты знаешь, – заговорил вновь Артем. – Я думаю, что с нашими договориться будет сложно. Про патент нечего и говорить. В России очень слабое законодательство в области патентного права, и я боюсь, что, начни мы всем этим заниматься, возникнет утечка, слишком уж сладкий куш, и до свидания. Три года труда и мечты о более чем обеспеченной старости. С нашими в такие игры играть опасно. Особенно все, что касается нефтянки. Ты понимаешь, о чем я?

– Пока нет. О чем? – искренне спросил Виктор.

– О том, что это самый криминальный сектор экономики у нас в России. Мне моя голова дорога. Да и твоя тоже. Она же просто золотая, – засмеявшись и положив ладонь на голову Виктору, ответил Артем.

– Артем, давай серьезно, – убирая голову из-под ладони, сказал Виктор.

– Да куда же серьезней, Вить, – распыляясь, продолжал Артем. – Сними розовые очки. Не все так просто. Ты что, на самом деле думаешь, что государство контролирует нефтянку? Оставь иллюзии для своих студентов. Мы же с тобой уже взрослые дядьки и не первый год живем в этой стране. Короче, у меня предложение: найти выход на иностранную нефтяную компанию. Лучше Shell. Они копают в этой области. Им легче сориентироваться в этом ноу-хау и оценить его, – Артем показал пальцем знак хрустящих купюр.

– Мне нужно подумать, – задумчиво смотря куда-то вдаль, сказал Виктор.

– Как долго? – вздохнув, спросил Артем.

– Затягивать не буду. В субботу жду тебя у нас на даче. Будем справлять днюху сыну.

Там договорим.

– Он же в Штатах.

– Ну и что. Вот и справим без него. Что нам мешает? – уже весело и без напряжения в голосе сказал Виктор.

– Ок. С нетерпением буду ждать субботы.

Они попрощались и разъехались по домам. Виктор – к себе на Ленинский проспект, а Артем – в Дубну, где до сих пор жил и работал.

Андрей вот уже два года как уехал на ПМЖ в США. Получив приглашение от одной американской компании, ведущей разработки в области IT-технологий, он вначале уехал сам, а потом забрал туда семью. Поначалу это решение Виктор и Оксана встретили неодобрительно, но потом смирились. Теперь все шло у сына в гору. Смирение Гавриловых перешло в радость за успехи сына и его стабильно интересную и достойную жизнь в Штатах.

Виктор и Оксана жили вдвоем. Жизнь состояла из работы, выездов в выходные на дачу, если не было командировок у Виктора, который иногда еще выбирал время поиграть в теннис с теперь уже постоянным его партнером и другом Артемом. Оксана не была посвящена в то, над чем работали ее муж и Винокуров. Ей просто казалось, что они сблизились благодаря тому, что оба были учеными, одинаково смотрели на мир, и им было интересно вдвоем. Отчасти она была права, так как со временем, общаясь, Виктор и Артем на самом деле стали друзьями. Каждый в чем-то влиял на другого, в результате чего появились точки соприкосновения во взглядах на жизнь. Им было вместе интересно и уютно. Это и оказалось залогом их научного успеха в том числе.

17. МОСКВА, 2009 ГОД, СЕНТЯБРЬ

Виктор шел по коридору университета к себе в кабинет после лекции. Он ждал звонка от Артема. Мобильный лежал у него на рабочем столе, так как он никогда не брал его с собой, когда шел заниматься со студентами. Войдя в кабинет, он первым делом взял телефон со стола. От Артема было пять непринятых звонков. Виктор позвонил ему. Они договорились встретиться через два часа в «Восточной кухне».

Ровно в 14:00, как договаривались, оба сидели за столиком у окна. Они здесь встречались всегда, когда надо было что-то обсудить и чтобы им никто не мешал. Заказали Артему кофе, Виктору – чай с лимоном.

– Короче, докладываю, – начал Артем. – На Смольной, 24Д, в бизнес-центре «Меридиан», в представительстве Shell в России, компания называется «Shell Нефть», работают детишки, которые продают по всей России через сеть дистрибьюторов мелкофасованные сма-

зочные материалы и автокосметику. Руководит ими ничего не представляющая собой особа без каких-либо компетенций и выхода на серьезных людей из Shell. Есть там и представитель самой компании. Он поляк. С ним точно встречаться не буду. Там делать нечего. Это плохая новость. Теперь хорошая. Мне один мой знакомый рассказывал, что его сыну помогла устроиться в ЛУКОЙЛ одна дама. Она там руководит отделом продаж смазочных материалов. Так вот, раньше она работала в «Shell Нефть». Она, собственно, была у истоков создания этой компании в России. Это все начиналось в начале девяностых, когда Shell заходила на наш открывшийся рынок. По его словам, у нее есть серьезные контакты на уровне лондонского офиса Shell. Я не помню уже, в связи с чем он мне это рассказывал, но, когда был вчера на Смольной в офисе «Shell Нефть», вспомнил.

– Что ты предлагаешь? – отхлебывая чай, спросил Виктор.

– Думаю, нам надо с ней встретиться и аккуратно прощупать ситуацию с ее возможностями.

– Хорошо. Договорись о встрече через своего знакомого. Нужно придумать какую-нибудь версию необходимости этой встречи, и чтобы эта версия была ей интересна и полезна нам в смысле выяснения ее возможностей на сегодня.

– Я свяжусь с Николаем, это как раз тот знакомый, и договорюсь с ним по поводу встречи с этой дамой.

Виктор посмотрел на часы и заторопился в университет, Артем вышел, сел в свою Toyota Camry и уехал.

Встречу с начальником отдела продаж смазочных материалов компании «ЛУКОЙЛ» Мариной Аркадьевной Кудриной организовали в итальянском ресторане «Бенвенуто» недалеко от офиса компании «ЛУКОЙЛ». На встречу пришла эффектная женщина возраста сорок пять плюс, которая умело это скрывала благодаря со вкусом подобранной дорогой косметике. Она отказалась от еды. Заказала капучино и закурила Dunhill.

– Николай сказал мне, что у вас есть очень интересное предложение, которое касается моей работы, – начала Кудрина. – Я слушаю.

– Это и так, и не совсем так, – заговорил первым Виктор, как и договаривались. Артем сидел молча.

У Кудриной в глазах возник вопрос.

– У нас с моим другом, – он показал глазами на Винокурова, – есть очень серьезная научно-практическая разработка в области синтеза углеводов любого фракционного и химического состава из угля или газа и воды. Наш метод позволит удешевить производство этих продуктов примерно в сорок раз.

Кудрина отпила кофе, медленно затянулась сигаретой и внимательно посмотрела на Виктора, потом на Артема.

– Я вряд ли бы стала встречаться с вами, если бы Николай не сказал мне, кто вы и где и кем работаете. Не скрою, я навела о вас справки. Стаж работы и место работы обоих впечатляет. Поэтому я склонна принимать все сказанное вами всерьез. Но почему я и почему ЛУКОЙЛ?

– Вот тут как раз и нужно объяснение, почему вы, – начал говорить Виктор. – Нас не интересует ЛУКОЙЛ. Нас интересует Shell. Мы хотим это ноу-хау предложить компании Shell.

– А кто вам сказал, что я смогу вам помочь в этом? – спросила Кудрина. – Я работаю в ЛУКОЙЛе.

– Мы знаем, что вы раньше работали в компании «Shell Нефть» и у вас остались хорошие контакты в Лондоне, – напрямую сказал Виктор.

– Ну, допустим. И как вы себе это представляете? Как распределятся роли в процессе возможных переговоров с компетентными представителями Shell?

– Все очень просто, – впервые вступил в разговор Артем. – Вы нас сводите с нужными людьми из компании, мы им представляем доказательства заявленного экономического в том

числе эффекта, у нас есть для этого все, продаем Shell свою фишку, и вы получаете пять процентов комиссионных от суммы сделки. Мы считали экономический эффект, поэтому цена будет до безобразия большой, и ваши пять процентов – это в абсолюте очень хорошие деньги.

Кудрина некоторое время молча сидела, курила и пила кофе. Потом посмотрела на часы.

– Мне пора идти. Я все услышала. Мне нужно подумать, – вставая, сказала она. – Я позвоню вам. Контакты у меня есть.

– Было приятно познакомиться, – галантно отодвигая стул, проговорил Виктор.

– А как долго вам нужно подумать? – спросил Артем уже на ходу, провожая Кудрину до дверей.

– Недолго. Я позвоню, – улыбаясь, ответила Кудрина.

Виктор и Артем вернулись к столику.

– Может, закажем чего-нибудь поесть? – спросил он Виктора.

– И выпить, – вздохнул Виктор.

– Вот это по-нашему. Хорошо, что не за рулем оба, – радостно проговорил Артем.

Они заказали итальянской еды и нашей водки с закусками, которую попросили принести немедленно. Выпив и закусив, они расслабились и стали ждать заказанные блюда из итальянского меню.

– Как ты думаешь, эта Кудрина заинтересовалась нашим предложением? – прервал тишину Артем.

– Дамочка непростая. Это сразу видно. Но думаю, что ей это интересно, – размышлял Виктор.

– По крайней мере мы движемся в выбранном направлении. Оно, я считаю, правильное. И вопрос только, как мы это сделаем. Давай выпьем за то, чтобы этот путь был короче, – налив Виктору и себе, произнес тост Артем.

18. МОСКВА, 2009 ГОД, ОКТЯБРЬ

Виктор уже целый час сидел в автосервисе, дожидаясь своей очереди на шиномонтаж. Как всегда, заморозки пришли неожиданно, и надо было срочно переобуть резину на его «десятке». Наконец подъемник освободился от крайнего до него клиента на джипе, и он завел машину, чтобы заехать самому. Маневрируя под команды автослесаря, Виктор расположил автомобиль для подъема, демонтажа и монтажа колес, которые уже предварительно достал из салона и положил рядом. Все время в кармане пальто звонил мобильный. Наконец справившись с установкой машины и выйдя в небольшой зал ожидания для клиентов автосервиса, Виктор достал телефон и посмотрел, кто звонил. Номер был не в списке контактов. Он не любил перезванивать на такие номера из-за постоянного цейтнота, но сейчас было много свободного времени в ожидании готовности автомобиля. Виктор перезвонил на этот номер. На том конце приятный женский голос приветствовал его по имени-отчеству. Это была Кудрина. Она предложила встретиться вечером в том же итальянском ресторане «Бенвенуто» в восемь часов. Предупредила, что будет не одна, а с мужчиной и что столик на четверых она уже заказала, имея в виду Виктора с Артемом.

После звонка у Виктора как-то странно засосало под ложечкой. Он не мог себе никак объяснить того волнения, которое внезапно его охватило. Они с нетерпением с Артемом ждали звонка от нее. Она позвонила наконец, а у него возникли какие-то чувства, похожие на опасность. Виктор постарался взять себя в руки, прогнать этот внутренний мандраж и настроиться на серьезный конструктивный разговор. Он понял, что с Кудриной будет человек, готовый обсудить их предложение. Надо было собраться в кучу. Виктор позвонил Артему и сообщил о встрече в восемь в ресторане «Бенвенуто».

В восемь часов за столиком на четверых в итальянском ресторане сидели Виктор, Артем, Кудрина и мужчина лет сорока. Звали его Стив Бенсон. Он был англичанин, работал в лондонском офисе Shell. По словам Кудриной, он специально прилетел в Москву для встречи с ними. Стив Бенсон хорошо говорил по-русски.

– Марина мне сказала, что у вас есть предложение к компании Shell, касающееся технологии синтеза углеводов, – начал он после нескольких ничего не значащих фраз, касающихся схожести сегодняшней погоды в Москве и Лондоне. – Я вас слушаю.

– У нас есть разработка, которая позволит в сорок раз снизить себестоимость производства синтетических углеводов по методу Фишера – Тропша, – коротко сказал Виктор.

– Вы, насколько я знаю, ученый Виктор Иванович, – начал говорить Стив. – Допускаю, что вы разработали метод, а вернее, усовершенствовали метод Фишера – Тропша. А откуда такой экономический эффект – в сорок раз дешевле? Кто считал?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.